

Экономические науки

Научная статья

УДК 339.92(5-191.2)

Экономика стран Центральной Азии в условиях вовлеченности в мировое экономическое пространство

Наталья Алексеевна Борисенко

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика, natali7785@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлена информация по анализу экономики стран Центрально-азиатского региона на современном этапе и показана их структурная перестройка в условиях пандемии COVID-19 и, появившихся, в связи с этим, ограничений. Также статья охватывает внешнюю экономическую деятельность стран данного региона и их взаимодействие между собой и со странами ближнего и дальнего зарубежья. Целью исследования является иллюстрации смены акцентов мировых экономических «игроков» в рассматриваемом регионе и собственная позиция стран в отношении международного сотрудничества, через призму современных вызовов и трендов технологической перестройки. Также представлена линия участия Российской Федерации в данном регионе и транс-позиция акцентов влияния на протяжении последних 30 лет. В исследовании применялись методы анализа и синтеза, причинно-следственный анализ, статистический анализ, а также метод исторического и логического. В результате исследования было выявлено неравномерное развитие стран центрально-азиатского региона и их разнонаправленная политика как в отношении внутренней трансформации, так и в отношении внешних контактов, сложившаяся в постсоветский период. Любопытным фактом является и то, что анализируемые страны осознают необходимость технологического обновления и фокусируют свои международные связи с европейскими странами, привлекая современные технологические решения.

Ключевые слова: страны Центрально-азиатского региона, внешняя торговля, инвестиции, модернизация, кооперация, новые технологии

Для цитирования: Борисенко Н.А. Экономика стран Центральной Азии в условиях вовлеченности в мировое экономическое пространство / Н.А. Борисенко // Глобальная экономика и образование. 2021. Том 1. № 4. С. 21–31.

Original article

Economy of the Central Asian countries in the context of involvement in the global economic space

Natalia A. Borisenko

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic, natali7785@mail.ru

Abstract. This article provides information on the analysis of the economies of the countries of the Central Asian region at the present stage and shows their structural restructuring in the context of the COVID-19 pandemic and the resulting restrictions. The article also covers the external economic activity of the countries of this region and their interaction with each other and with countries of the near and far abroad. The aim of the study is to illustrate the change in emphasis of world economic "players" in the region under consideration and the countries' own position in relation to international cooperation, through the prism of modern challenges and trends in technological restructuring. It also presents the line of participation of the Russian Federation in this region and the transposition of accents of influence over the past 30 years. The study used methods of analysis and synthesis, cause-and-effect analysis, statistical analysis, as well as the method of historical and logical. As a result of the study, the uneven development of the countries of the Central Asian region and their multidirectional policies both in relation to internal transformation and in relation to external contactors, which took shape in the post-Soviet period, were revealed. An interesting fact is that the analyzed countries are aware of the need for technological renewal and are focusing their international relations with European countries, attracting modern technological solutions.

Keywords: Central Asian countries, foreign trade, investment, modernization, cooperation, new technologies

For citation: Borisenko N.A. Economy of the Central Asian countries in the context of involvement in the global economic space. *Globalnaya ekonomika i obrazovanie = Global economy and education*. 2021;1(4):21-31. (In Russ.).

Особенностью международной деятельности стран Центрально-Азиатского региона (ЦА региона) является их многовекторная политика, которая активно начала развиваться с 90-х гг. XX века. В момент распада СССР страны данного региона столкнулись не только с разрывом целостного народнохозяйственного механизма, но и необходимостью и фактической реализацией программ внутренней перестройки экономики, переводя ее на рыночный путь

развития и адаптируя ее к вновь складывающимся условиям. Региональная интеграция впервые обсуждалась лидерами стран Центральной Азии в 1991 году во время распада Советского Союза. Поначалу интеграция этих новых независимых стран казалась естественной из-за общего религиозного и культурного наследия, советского опыта, богатых природных ресурсов и схожих внутренних экономических и политических проблем. Казахстан, Кыргызстан и

Узбекистан положили начало региональной интеграции, создав в 1994 году Центральноазиатский союз, к которому в 1998 году присоединился Таджикистан [1].

Российская Федерация в тот момент начала менять направление своих экономических интересов в сторону Европы, ослабив при этом экономические связи с рассматриваемым регионом. Однако западный мир в этот период активным образом начал поддерживать эти страны и финансировать реформы по либерализации экономики, в особенности в Кыргызской Республике. И в это же время началось вливание инвестиций в экономику Республики Казахстан и Республики Узбекистан.

Анализируя статистику ЦА региона можно увидеть две экономики-локомотива:

Казахстан и Узбекистан, доля Туркменистана также довольно высока, а вот экономики Кыргызстана и Таджикистана составляют маленькую долю в ВВП.

Низкая доля Кыргызстана и Таджикистана в ВВП данного региона связана с активным развитием аграрного сектора, что не позволяет им занимать более устойчивое экономическое положение среди стран региона с промышленной направленностью. Казахстан и Туркменистан имеют сырьевой ориентир развития с хорошо развитой горнодобывающей промышленностью и только Узбекистан отличается развитой обрабатывающей промышленностью.

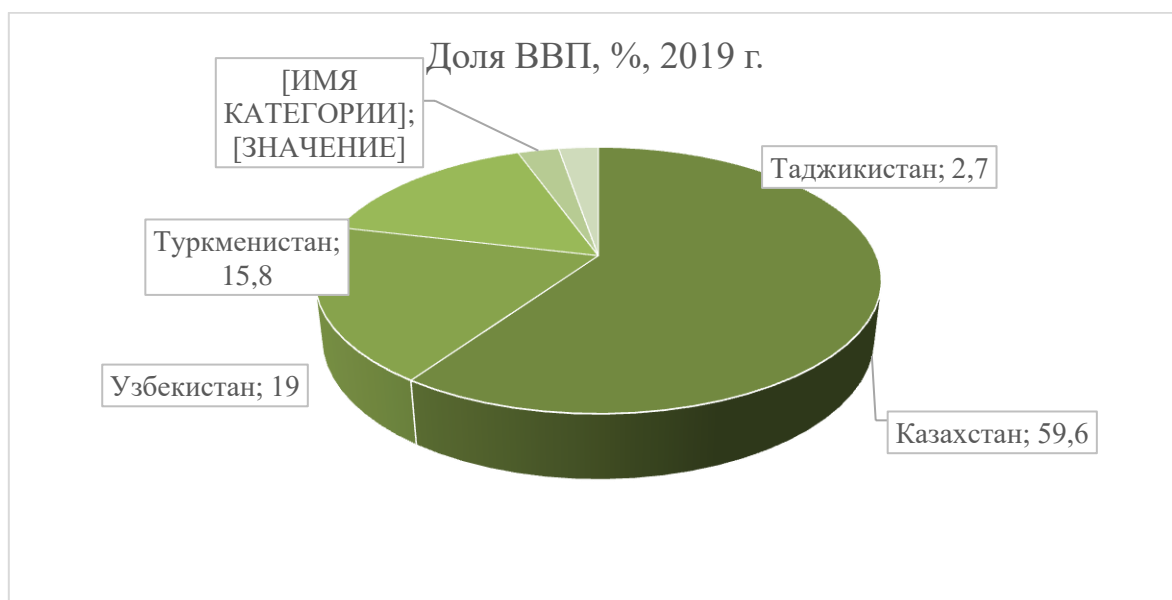

Рисунок – Доля государств Центрально-Азиатского региона в совокупном ВВП, 2019 г. [1]

Мировые же тенденции говорят о технологической перестройке экономик. В настоящее время в Европе наблюдается активный переход на новый технологический уклад с необходимостью движения в сторону озеленения экономики, но

в отношении ЦА региона этого отмечать не приходится. Здесь наблюдается индустриальная отсталость, требующая существенных вливаний инвестиций в основной капитал. Для совершения экономического рывка требуется модернизация

технологий, но данный процесс может быть осуществлен только в экономике Узбекистана, а вот в остальных странах региона нужно проводить сначала индустриализацию, так как последние 30 лет их развития больше свидетельствуют о процессах деиндустриализации (в большей мере это проявилось в Кыргызстане). Узбекистан строил свою экономическую политику только с западным миром, а не с соседями, так как понимал, что толчок к развитию экономики могут дать только новые технологии. РК и КР должны поставить и ставят перед собой задачу спрыгнуть с ресурсной иглы и раскрыть свой потенциал в новых отраслях. Обе страны имеют потенциальные возможности для развития сборочного производства (в Казахстане уже ведётся сборка автомобилей марки Toyota). В Кыргызстане же была упущена данная возможность из-за политической нестабильности, а также существенной проблемой является подготовка кадров.

Неравномерные позиции у рассматриваемых стран и в международных организациях. Казахстан и Кыргызстан входят в ЕАЭС и активно сближаются с Российской Федерацией, реализуя единую политику Союза, а вот Узбекистан больше нацелен на двустороннее сотрудничество и точечное заключение договоров, не желая сковывать себя дополнительными обязательствами. Туркменистан работает с РФ только в одном направлении – по тонковолоконному хлопку, что вызвано долгим периодом закрытости экономики этой страны.

Что касается российско-кыргызского сотрудничества, то оно развивается достаточно активно во всех областях. Благодаря созданию Российско-Кыргызского фонда развития (в 2014 году) было реализовано «60 крупных проектов на общую сумму \$208,2 млн, по

Программе «Кредитование субъектов малого и среднего бизнеса» через коммерческие банки и микрофинансовые организации Фондом одобрено 2 тыс. 602 проекта на сумму \$192,5 млн» [2]. Целью создания данного фонда было повышение конкурентоспособности продукции отечественных предпринимателей на рынке ЕАЭС. Следует отметить, что за время работы РКФР не было реализовано ни одного проекта, являющегося ключевым в экономике КР, в следствие чего, с этого года, было решено поменять приоритеты в выборе проектов для реализации по оценке его масштаба.

Большинство промышленных объектов данного региона появились в период ВОВ, и поэтому работали на привозном сырье, как, например, в Таджикистане единственный алюминиевый завод был организован там благодаря наличию дешёвой электроэнергии. За годы самостоятельности этих стран оборудование на этих заводах и фабриках существенно устарело, а также было распродано. Объекты переоборудованы в торговые центры и заложенный кооперационный потенциал был разрушен.

Рассматривая современный этап развития Таджикистана и Кыргызстана, следует отметить наличие потенциала в привлечении новых технологий для выработки «зеленой» энергии, так как их горные территории богаты водными ресурсами. Также в этих странах есть нерешенные проблемы с хвостохранилищами, которые могут быть потенциально использованы для добычи энергии при соблюдении всех необходимых для их разработки условий. Но в свою очередь, не стоит и забывать о географических особенностях этих стран, которые являются серьезным препятствием для развития инфраструктуры.

Обратим внимание и на слабые внутренние связи стран данного региона. Среди стран наблюдается низкий уровень взаимной торговли, так как должно быть развитое производство, чтоб было чем торговать, а сырьевая направленность в структуре экспорта требует торговых партнеров, нуждающихся в сырье, а соответственно имеющих развитую обрабатывающую промышленность. КР и РК входят в ЕАЭС, однако и этот Союз, видимо в силу своей молодости, не может похвастать высокой эффективностью, так как для крепости союза требуется не менее 25% внутренней торговли, приходящейся на членов союза (например, в ЕС более 50%), а в ЕАЭС примерно 12%.

Обратимся теперь к анализу внешнеторговых операций рассматриваемых государств.

Казахстан

В объёме внешнеторгового оборота Республики Казахстан преобладают Азия (преимущественно Китай) и страны ЕС (примерно 64% от всего объёма), 23%

приходится на страны ЕАЭС (преимущественно РФ).

В 2020 году наблюдалось снижение экспортных поставок, которое было обусловлено рекордным снижением мировых цен на нефть. Импорт в Казахстан упал за счет снижения ввоза промежуточных товаров, при этом импорт инвестиционных и продовольственных товаров увеличился.

Увеличение импорта в Казахстан, в первую очередь, связано с ростом импорта инвестиционных товаров из Южной Кореи (рост закупок продукции машиностроения и компьютеров). Стоит отметить, что 92% импортируемых корейских товаров в Казахстан приходится на главный нефтяной регион страны. На фоне общего падения нефтяной экспортной выручки Китай вышел на первое место среди основных потребителей казахстанских товаров. Узбекистан в 2020 году вышел на пятое место среди остальных потребителей товаров казахстанского происхождения.

Таблица 1 – Внешнеторговый оборот РК в разрезе групп стран в 2020 году, \$млрд [3]

Регион	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Всего	85,0	46,9	38,1
Страны СНГ	4,8	3,5	1,3
Страны ЕАЭС	19,7	5,5	14,2
Страны ЕС	23,6	17,7	6,0
Азия	31,3	17,0	14,2
Америка	2,3	0,9	1,5
Прочие страны	3,3	2,4	0,9

Узбекистан

Основным торговым партнёром в 2020 году остался Китай – объем торговли с этой страной составил \$6,4 млрд, на

втором месте Россия (\$5,6 млрд), на третьем – Казахстан (\$3 млрд).

Со всеми этими странами наблюдается сильный перекося в сторону импорта (\$4,5 млрд, \$4,2 млрд, \$2 млрд).

Также в первую десятку основных торговых партнеров Узбекистана вошли Южная Корея, Турция, Германия, Кыргызстан, Афганистан, Чехия, Туркменистан. Лишь в Афганистан и Кыргызстан экспортировали больше, чем импортировали.

Узбекистан, в основном, покупает машины и оборудование, включая части и комплектующие (37,6%), промышленные товары (16,9%), химические вещества и аналогичную продукцию (13,7%).

Узбекистан взял курс на отказ от продажи хлопка-волокна и развитие промышленности. Особенно ярко это начало проявляться в 2019 году. Золото стало основным экспортным продуктом Узбекистана, на втором месте энергоносители и нефтепродукты — \$751 млн (18,2%), на третьем — услуги — \$666 млн (16,1%) [4]. Важно отметить, что, благодаря реформам в экономике, направленным на производство продукции с высокой добавленной стоимостью и уходом от производства хлопка-сырца, произошло увеличение объема экспорта текстильной продукции.

Деньги в основном уходят на покупку грузовых автомобилей (\$131 млн), машин для обработки текстильных волокон (\$138 млн), экскаваторов и бульдозеров (\$59,1 млн), двигателей, генераторов и трансформаторов (\$70,7 млн). Сильно вырос импорт оборудования для сортировки и измельчения грунта (в 2 раза до \$90 млн).

Основным поставщиком машин и оборудования являются Китай (30,7%), Южная Корея (21,1%), Россия (8,3%), Турция (6,6%) и Беларусь (3,8%). Больше всего растут темпы импорта оборудования из Южной Кореи — в два раза по

сравнению с аналогичным периодом 2019 года [5].

Туркменистан

Снижение туркменского экспорта наблюдается в отношении Китая (более 21%), Индии и Азербайджана, а рост — в отношении Турции, ОАЭ, Украины, Ирана. Сокращение общего объема туркменского экспорта объясняется снижением стоимости природного газа на глобальном рынке [6].

Снизив объемы импорта российских и китайских товаров, Туркменистан, в то же время, нарастил импорт из таких стран, как ОАЭ, Азербайджан, Индия, Япония, Украина, Южная Корея.

Более 92% экспорта направляется в страны ЕАЭС — Армению, Казахстан, Беларусь, Россию и Кыргызстан.

Импорт технологического оборудования увеличился на 23,7%, в то время как сырья и материалов уменьшился на 19,4%. Импорт непродовольственных товаров снизился на 5,2%, а продовольственных — на 11,5%. Снижение импорта объясняется реализацией в Туркменистане программы импортозамещения [7].

Наблюдаемые структурные изменения были связаны с закрытием иранских границ в связи с ограничением по Covid-19, а также с реформами проводимыми в Туркменистане в последние годы в сторону открытия экономики и поиска новых торговых партнеров и изменением в приоритетах развития в сторону наращивания технологических мощностей.

Кыргызстан

«Основой кыргызского экспорта явились драгоценные камни, металлы и изделия из них; бижутерия», удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 70,2%, сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары — 7,6%, машины, оборудование, транспортные средства (кроме автотранспорта) —

3,9%, минеральные продукты – 3,2%, ГСМ – 3,0%, топливно-энергетические товары – 2,6%, металлы и изделия из них – 2,6%. В 2020 году основными торговыми партнерами по экспорту товаров являлись Великобритания, Узбекистан, Турция, Китай, Таджикистан, Германия, Бельгия [8].

Основой кыргызского импорта явились машины, оборудование, транспортные средства (кроме автотранспорта),

удельный вес которых в товарной структуре импорта составил – 29,1%, продукция химической промышленности, каучук» – 20,1%, текстиль, текстильные изделия, обувь – 19,0%, сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары – 10,4%. В 2020 году основными торговыми партнерами по импорту товаров являлись Китай, Турция, Узбекистан, США, ЕС, Украина, Корея, Германия, Индия [8].

Таблица 2 – Структура экспорта по странам-партнёрам КР

Страна	2019	2020
	100	100
Великобритания	62	69,8
Узбекистан	10,3	10,8
Турция	6,7	5,3
Китай	6,1	3
Таджикистан	4,2	2
Германия	0,6	0,9
Бельгия	0,5	0,9
Итого:	90,4	92,7
Другие страны:	9,6	7,3

Таблица 3 – Структура импорта по странам-партнёрам КР

Страна	2019	2020
	100	100
Китай	59,7	40,1
Турция	7,7	10,6
Узбекистан	6,9	10,3
США	3,1	6,6
ЕС	2,1	3,1
Украина	1,7	2,8
Корея	1,1	2,6
Германия	2,2	2,4
Индия	1,4	2,3
Итого:	86	80,8
Другие страны:	14	19,2

Россия является основным торговым партнёром Кыргызстана и занимает первое место по объёму взаимной торговли. Страны Евросоюза занимают второе место: товарооборот Киргизии и стран ЕС в 2020 году составил 1,34 млрд долларов США, или 22,5% от общего товарооборота республики. На третьем месте находится Китай, на долю которого в 2020 году пришлось 13,8% товарооборота Киргизии, или 0,78 млрд долларов США (при этом товарооборот с Китаем в 2020 году упал на 57%) [9].

Таджикистан

Основными партнёрами Таджикистана по экспорту товаров в прошлом году стали Швейцария, Турция, Казахстан, Афганистан и Узбекистан.

На Россию пришлось лишь около 3% от общей суммы экспорта.

Неожиданно первое место в 2020 году по экспорту заняла Швейцария (49% от общего объема экспорта). Это связано с тем, что Таджикистан в три раза увеличил экспорт драгоценных и полудрагоценных камней, а также золота. Также в число самых экспортируемых товаров вошли алюминий, хлопок и руда. Фактически Таджикистан не проводит реформы в отношении перехода с сырьевой экономики и «обменивает» сырье на готовую продукцию.

Что же касается импорта товаров в Таджикистан, то большинство продукции

доставляется из России – 29,6% от общего объёма импорта, из Казахстана – 24%, а из Китая – 13,9% импортных товаров.

Основным видом товарооборота с Россией остаются горюче-смазочные материалы, а на втором месте идут продукты. Также осуществляются поставки стройматериалов, металлов, древесины и оборудования [10].

Таким образом подытоживая данные по внешней торговле стран ЦА региона стоит отметить, что подтверждается гипотеза о слабых внутренних связях между странами данного региона. Более развитые экономики региона нацелены на импорт технологий более высокого уровня, привлекаемых, в основном, из Кореи, а менее развитые экономики имеют направленность торговых отношений с соседями. Также можно заметить и подтверждение факта об экспорте в большей степени сырья из Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана, а проведение реформ по производству готовой продукции в Туркменистане и Узбекистане дают свои результаты, изменяя структуру экспортно-импортных операций. Отсюда следует необходимость оценки инвестиционной привлекательности стран рассматриваемого региона. Для этого обратимся к анализу рейтинга Doing Business в динамике (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика рейтинга по странам ЦА региона [11]

Страна	2010	2015	2020
Казахстан	63	77	25
Узбекистан	150	141	69
Кыргызстан	41	102	80
Таджикистан	152	166	106
Туркменистан	н.д.	н.д.	н.д.

Согласно данного рейтинга следует отметить, что все страны данного региона ведут политику привлечения инвестиций и наращивания инвестиционного потенциала через создание благоприятных условий для инвесторов. Наилучшие позиции в рейтинге занимает Казахстан, наихудшие позиции согласно имеющимся данным у Таджикистана. Туркменистан в силу закрытости экономики не участвовал в данном рейтинге и по договоренности должен был участвовать в этом году. Однако в силу неразберихи с

некоторыми данными по отдельным странам рейтинг за этот год публиковаться не будет и место Туркменистана так и останется нам неизвестным. Для более детальной оценки условий для инвестора посмотрим на показатели, включенные в рейтинг по отдельности, а именно: защита инвесторов (1), налогообложение (2), международная торговля (3) и обеспечение исполнения контрактов (4), которые, на наш взгляд, являются ключевыми параметрами при принятии инвесторами решения об инвестировании.

Таблица 5 – Рейтингование стран ЦА региона по отдельным показателям, включённым в рейтинг Doing Business в 2020 году [11]

Страна	1	2	3	4
Казахстан	7	64	105	4
Узбекистан	37	69	152	22
Кыргызстан	128	117	89	137
Таджикистан	128	139	141	76
Туркменистан	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.

Согласно представленным данным наилучшие условия для защиты инвесторов созданы в Казахстане и Узбекистане, в этих же странах и более подходящие условия налогообложения. Несколько в более выигрышной позиции в показателе международной торговли стоит Кыргызстан, ввиду его вхождения в ВТО самым первым государством на постсоветском пространстве, а вот по показателю исполнения контрактов Кыргызстан на самой худшей позиции из представленных стран. У Таджикистана проигрышные позиции практически по всем ключевым показателям, что и является тормозом в инвестиционной привлекательности этой страны.

В заключение хотелось бы отметить, что Центральная Азия сегодня находится на некотором перепутье. Понимается и необходимость движения в направлении современных экономических трендов, и становится важным обеспечение экономической безопасности государств ввиду постоянно возникающих ограничений разного характера. Этот регион является центром пересечения интересов ведущих мировых «игроков», а также сохраняет за собой позиции важного геополитического региона. Ввиду неразвитости экономик этих стран имеется и богатый инвестиционный потенциал в различных проектах, способствующих внутренней кооперации региона. Также ЦА обладает большим объемом рабочей силы, требующей по-

вышения ее квалификации и дальнейшей миграции в соседние государства. Привлечение современных технологий будет способствовать наращиванию конкурен-

тоспособности продукции и развитию экономик рассматриваемых государств, способствуя экономическому подъёму и рывку в развитии Центральной Азии.

Список источников

1. J. Lee, A. Asiryanyan, M. Butler. Integration of the Central Asian Republics: the ASEAN example (электронный ресурс) // <https://www.e-ir.info/2020/09/17/integration-of-the-central-asian-republics-the-asean-example/>
2. И. Кушнир. Макроэкономические исследования // https://be5.biz/makroekonomika/gdp/central_asia.html (дата обращения 13.10.2021 г.)
3. Азиз Аалиев: Российско-киргизский Фонд развития стал для Киргизии ведущим органом в углублении интеграционных процессов с РФ // <https://www.interfax.ru/interview/716619> (дата обращения 25.09.2021 г.)
4. Итоги 2020 года: внешнеторговая политика Республики Казахстан // <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=37> (дата обращения 17.10.2021 г.)
5. Что покупал и продавал Узбекистан в 2020 году // <https://www.spot.uz/ru/2021/01/21/trade/> (дата обращения 17.10.2021 г.)
6. Золото в обмен на промышленность // <https://www.spot.uz/ru/2019/04/19/industry/> (дата обращения 17.10.2021 г.)
7. Эксперт проанализировал изменения во внешней торговле Туркменистана // <https://arzuw.news/jekspert-proanaliziroval-izmeneniya-vo-vneshnej-torgovle-turkmenistana> (дата обращения 17.10.2021 г.)
8. Внешняя торговля Туркменистана демонстрирует структурные изменения // <https://business.com.tm/ru/post/7395/vneshnyaya-torgovlya-turkmenistana-demonstriruet-strukturnye-izmeneniya> (дата обращения 17.10.2021 г.)
9. Справка по внешнеторговому обороту Кыргызской Республики за 2020 год // <https://docviewer.yandex.ru/> (дата обращения 17.10.2021 г.)
10. Итоги внешнеторговой деятельности Кыргызстана в 2020 году / https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!itogi_vneshnetorgovoy_deyatelnosti_kyrgyzstana_v_2020_godu (дата обращения 17.10.2021 г.)
11. Товарооборот Таджикистана в 2020-м в цифрах // <https://tj.sputniknews.ru/20210127/tovarooborot-Tajikistan-2020-1032705786.html> (дата обращения 17.10.2021 г.)
12. Ease of Doing Business rankings. The World Bank. (официальный сайт) // <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>

References

1. J. Lee, A. Asiryanyan, M. Butler. Integration of the Central Asian Republics: the ASEAN example (elektronnyi resurs) // <https://www.e-ir.info/2020/09/17/integration-of-the-central-asian-republics-the-asean-example/>

2. I. Kushnir. Makroekonomicheskie issledovaniya // https://be5.biz/makroekonomika/gdp/central_asia.html (data obrashcheniya 13.10.2021 g.)

3. Aziz Aaliev: Rossiisko-kirgizskii Fond razvitiya stal dlya Kirgizii vedushchim organom v uglublenii integratsionnykh protsessov s RF // <https://www.interfax.ru/interview/716619> (data obrashcheniya 25.09.2021 g.)

4. Itogi 2020 goda: vneshnetorgovaya politika Respubliki Kazakhstan // <https://economy.kz/ru/Mnenija/id=37> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

5. Chto pokupal i prodaval Uzbekistan v 2020 godu // <https://www.spot.uz/ru/2021/01/21/trade/> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

6. Zoloto v obmen na promyshlennost' // <https://www.spot.uz/ru/2019/04/19/industry/> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

7. Ekspert proanaliziroval izmeneniya vo vneshnei torgovle Turkmenistana // <https://arzuw.news/jekspert-proanaliziroval-izmeneniya-vo-vneshnej-torgovle-turkmenistana> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

8. Vneshnyaya torgovlya Turkmenistana demonstriruet strukturnye izmeneniya // <https://business.com.tm/ru/post/7395/vneshnyaya-torgovlya-turkmenistana-demonstriruet-strukturnye-izmeneniya> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

9. Spravka po vneshnetorgovomu oborotu Kyrgyzskoi Respubliki za 2020 god // <https://docviewer.yandex.ru/> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

10. Itogi vneshnetorgovoi deyatel'nosti Kyrgyzstana v 2020 godu / https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!itogi_vneshnetorgovoy_deyatelnosti_kyrgyzstana_v_2020_godu (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

11. Tovaroborot Tadjikistana v 2020-m v tsifrakh // <https://tj.sputniknews.ru/20210127/tovaroborot-Tajikistan-2020-1032705786.html> (data obrashcheniya 17.10.2021 g.)

12. Ease of Doing Business rankings. The World Bank. (ofitsial'nyi sait) // <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>

Статья поступила в редакцию 26.09.2021; принята к публикации 14.10.2021.
The article was submitted 26.09.2021; accepted for publication 14.10.2021.